

64% опрошенных считают, что они должны быть честными и порядочными гражданами своей страны, причем 63% юношей видят своей основной задачей защиту Родины. 36% опрошенных подростков уверены, что необходимо помогать более слабым, в том числе старикам, инвалидам и больным. Возможно, так они хотят проявить заботу о людях, которые, как и они сами, сталкиваются в жизни с лишениями. Ведь эти дети не понаслышке знают, что значит страдать и быть обделенными.

Таким образом, несмотря на позитивные ценностные установки, многие подростки вряд ли смогут успешно реализовать их в будущем. Культивируемый в сиротских учреждениях низкий порог самоуважения, подавление взрослыми желаний ребенка, жизнь в условиях постоянных санкций, коллективная форма совместного существования формируют конформистский психологический тип личности, неспособный противостоять пагубному воздействию окружающей среды. Скажется это и на обществе. Оно вынуждено будет расплачиваться за свое невнимание и незаинтересованность в судьбе этих детей, которые, возможно, будут пополнять ряды преступников среди подростков и молодежи. Наиболее приемлемый способ предохранить сирот от подобных последствий общественного воспитания — приближение образа жизни в сиротских учреждениях к образу жизни семьи; повышение квалификации персонала таких учреждений и создание факультетов, специализирующихся на подготовке соответствующих кадров. Представляется, что действенной мерой в решении этой проблемы может стать изменение законодательства: укрупнение сиротских учреждений и приоритет семейных разновозрастных детских учреждений, упрощение процедуры усыновления и удочерения в нашей стране, а также активная пропаганда опекуновства и патроната среди россиян. Сегодня большинство наших сограждан не осознают, что забота о детях-сиротах в современном обществе должна стать приоритетной.

The author describes problems of orphans, especially "social orphan", in orphanages; children's aspirations, hopes to get interesting professions, success in life.

Я.З. Гарипов, Р.В. Нуруллина ЧЕМ ЖИВЕТ МУСУЛЬМАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПОВОЛЖЬЯ

С 22 по 29 июня 2008 г. в Республике Татарстан прошел II Фестиваль мусульманской молодежи Приволжского федерального округа. В его организации принимали участие Министерство по делам молодежи, спорта и туризма Республики Татарстан, Совет по делам религии при кабинете министров РТ, Духовное

ГАРИПОВ Ягфар Закирович — кандидат философских наук, доцент.

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна — старший преподаватель.

Авторы работают в Камской Государственной инженерно-экономической академии, г. Набережные Челны.

управление мусульман РТ, Российский исламский университет, Федеральная национально-культурная автономия татар, Государственное учреждение Молодежный центр "Идель".

Проведение полномасштабных мероприятий с участием правительственных структур и представителей мусульманской молодежи вписывается в общую канву государственной молодежной политики. Конфессионально сплоченная молодежь — особый объект воспитания. По причине религиозно-нормативной обусловленности ее субкультуры и образа жизни, преобладания духовных "аргументов" в становлении ценностной структуры личности формирование ее гражданской идентичности и социальной толерантности становится сегодня первостепенной задачей молодежной политики государства. Характерные для религиозно ориентированной молодежи общность нравственных устремлений, единство мировоззрения делают ее исключительно благодатным объектом для авторитетных сверстников, являющихся "лидерами общественного мнения". Именно они выражают настроения и жизненные устремления представляемой ими социальной группы. Такие лидеры были делегированы на II Фестиваль мусульманской молодежи. Будучи не только ее представителями, но и выразителями жизненных чаяний и ожиданий, участники этого молодежного форума, с позиций социологии, по праву могут рассматриваться как компетентные эксперты, являющиеся достоверным источником информации о внутреннем мире, образе жизни и нравственном облике молодежи.

Отдел исламоведения Института истории Академии наук Республики Татарстан провел экспертный опрос делегатов II Фестиваля мусульманской молодежи ПФО методом социологического анкетирования. Было распространено 70 формализованных анкет; правильно заполненными вернулись 62 анкеты. Содержащаяся в них информация является полной и качественной и, следовательно, может считаться достоверной. Кроме того, были проинтервьюированы 10 наиболее активных членов молодежного мусульманского движения из различных регионов страны. Это дало возможность соотнести позиции двух групп экспертов и дополнительно проверить устойчивость собранной социологической информации.

При обработке данных учитывалось, что на фестиваль были приглашены в среднем по два–три представителя от мусульманских общин и молодежных организаций из 18 российских регионов (помимо ПФО — Москва и Московская область, Рязанская, Пензенская области, Урал, Западная Сибирь). Примерно половина делегатов — жители Татарстана (из 14 районов республики). Эксперты вполне компетентны представить религиозно ориентированных сверстников в целом по стране, тем более что основная масса адресованных им вопросов нацелена на выявление соблюдения религиозных норм и приверженности религиозным ценностям, а это та "платформа", которая и духовно, и жизненно объединяет представляемую экспертами-лидерами молодежь.

Преимущественный возраст участников 18–30 лет (81%), соотношение опрошенных девушек и юношей — 49% и 51% (хотя в целом среди участников фестиваля представители мужского пола преобладали); 75,5% — татары, 81% — не женаты (не замужем).

Что включает в себя понятие "мусульманская молодежь"?

Статистика показывает, что при подсчете количества людей в конфессиях могут использоваться различные принципы: этнический, при котором к различным конфессиям автоматически относятся целые этносы (к примеру, все русские —

православные, все татары — мусульмане); принцип религиозной самоидентификации (принцип культурной религиозности); учет численности практикующих верующих (тех, кто разделяет определенное вероучение и соблюдает предписываемые религиозные практики) [1].

"Честно говоря, я, будучи организатором Дней татарской молодежи (в прошлом году мы проводили их в 17-й раз), не различала мусульман и татар. Для меня эти понятия были едины. Всякий татарин для меня являлся мусульманином". (Из интервью с членом оргкомитета фестиваля.) Казанские исследователи в качестве носителей религиозной идентичности рассматривают группу так называемых "традиционных" мусульман. К ней относят молодежь, которая в той или иной степени придерживается традиционных обрядов, исполняет мусульманские ритуалы, соблюдает посты, посещает мечеть и т.д. В данную группу, к примеру, в 2004 г. вошли 12% молодых татар республики [2, с. 195].

Около трети участников фестиваля утверждают, что выполняют все или почти все обряды, обязательные для мусульман. Большинство (57,5%) выполняют основные требования, и только 4 респондента (12,5% из числа ответивших на данный вопрос) признались, что обрядовая сторона ислама еще не стала в полной мере частью их жизни. В числе выполняемых участниками фестиваля минимальных требований были названы: вера в Аллаха и судный день, пятикратная молитва (намаз), посещение пятничной молитвы в мечети, ежегодный пост (ураза), милостыня (закят), полный отказ от табака, алкоголя, наркотиков и пр., принятие халяльной (дозволенной) пищи, выполнение требований к одежде, особый стиль взаимоотношений с противоположным полом, доброжелательный настрой, стремление к знаниям и др.

"Это был для нас новый опыт. И мы для себя узнавали, что существуют какие-то ограничения. В оргмоментах приходилось много хлопотать, начиная с питания, с того, где будут размещаться мальчики, а где девочки, где будет проходить чтение намаза. Нужны были такие элементарные вещи, как место, где можно принять тахарат (обязательное ритуальное омовение перед молитвой), найти, в какой стороне находится кыбла (направление на Мекку), — это все, естественно, лежало на организаторах. Это для них нормально, как для нас элементарно утром почистить зубы. Они живут по предписаниям Корана". (Из интервью с членом оргкомитета фестиваля.)

Что представляет собой современный молодой российский мусульманин?

Постсоветское общество в отношении религиозных людей нередко оказывается в плену стереотипов, согласно которым верующий человек оторван от жизни, индифферентен к достижениям науки, техники, культурному опыту, замкнут, интеллектуально не развит, находится в подчиненном состоянии, поскольку считает себя рабом Всевышнего. Его вряд ли можно назвать личностью, так как все его действия совершаются под принуждением, под страхом божьего наказания [3].

Существует и прямопротивоположная точка зрения. В монографии "Российская молодежь: проблемы и решения", посвященной актуальным проблемам гражданского становления молодежи, на основе проведенных исследований выделены типологические черты общественно-политического образа современного молодого верующего в России. Он — образован, чужд социальной пассивности и политической индифферентности, старается пополнить свои знания, используя достижения современной науки и техники, новейших информационных средств.

Социально-политические взгляды молодых верующих схожи со взглядами как неверующей молодежи, так и всего населения. Вместе с тем среди верующих наблюдаются относительно большая требовательность и непримиримость к проявлениям нравственной ущербности, социальной безответственности. Среди верующей части молодежи преобладают патриотические, государственнические настроения, ориентация на необходимость восстановления достойного места России в мировом сообществе и т.д.

Данную позицию во многом подтверждают и результаты нашего опроса. Большинство делегатов фестиваля — образованные люди, 42% имеют среднее образование (в том числе среднее специальное), 33% — высшее (светское) образование, 32,5% учатся в светских вузах, 40% — в мусульманских учебных заведениях (или уже закончили их). 30,5% делегатов еще не имеют никакой профессии, 63% имеют светскую профессию (52% входят в группу "интеллигенция, начальники, бизнесмены", в том числе один кандидат наук, доцент госуниверситета и один аспирант), 6,5% имеют только религиозную профессию. *"Это не какие-то там подростки-максималисты, это люди вполне состоявшиеся, учатся в вузах, причем светских"*. (Из интервью с членом оргкомитета.)

Достаточно высокий образовательный статус респондентов обеспечивает широту их взглядов: "мусульмане должны быть сведущи в светской культуре" (86,5%), "западные демократические ценности совместимы с исламом" (61%), "ханафитский (традиционный для российских мусульман) ислам не мешает быть современным" (75%). Соответствующим образом проявляются интересы: в свободное время молодые люди общаются с друзьями (70%), посещают религиозные мероприятия (40,5%), занимаются спортом (30%), читают художественную и научно-популярную литературу (28%), оказывают помощь нуждающимся (25,5%), смотрят телевизор (21%), посещают концерты, спектакли, музеи (21%)¹.

Уровень общественной активности молодых мусульман также высок: 70% респондентов участвуют в каком-либо виде общественной деятельности и приехали на фестиваль в качестве представителей различных молодежных организаций², в которых зачастую играют ведущие роли (авторитетные лидеры). Обмен опытом общественной работы входил в обязательную программу каждого дня фестиваля. Опыт представлен богатый: религиозное просвещение, помощь единоверцам, женское движение, благотворительность, помощь сиротам и инвалидам, работа с молодежью, одаренными детьми, деятельность по укреплению семьи, борьба с пьянством и наркоманией, профилактика правонарушений (в том числе сотрудничество с правоохранительными органами), движение за здоровый образ жизни, организация спортивных мероприятий, туризм, выпуск газет и журналов, работа с теле- и радиоканалами, архивные изыскания, субботники, участие в строительстве мечетей, организация национальных праздников, профилактика межнациональных и межрелигиозных проблем, национально-культурные

1 Общее число ответов превышает 100% в тех случаях, когда респондентам предлагалось выбрать несколько ответов (не более 3).

2 Татарская молодежная организация "Яшен" (Екатеринбург), татарско-башкирский центр "Берлек" (Челябинск), молодежное движение "Нур" (Нижний Новгород), региональная мусульманская организация "Нур" (Рязань), молодежный фонд "Надежда" (Москва), молодежная организация "Ихсан" (Тюмень), татарская организация "Яшлек" (Оренбург), союз татарской молодежи "Иман" (Удмуртия), молодежная организация тюрко-татар "Дуслык" (Астрахань), молодежный фонд "Саят" (Казань) и др.

мероприятия. *"Эти ребята... вкладывают огромные силы, делают реальные дела и... делают это действительно искренне, насколько я вижу, причем стараются во благо как всех мусульман, так и общества в целом"*. (Из интервью с членом оргкомитета фестиваля.)

Отвечая на вопрос "В каком виде общественной деятельности Вы еще хотели бы участвовать?", 53% респондентов выбрали благотворительность, 28% — национальные движения, 19% — студенческое самоуправление, 17% — экологические движения, 17% — патриотические мероприятия, 17% — работу с молодежью и т.д. Это согласуется с данными исследования, проводившегося в 2004 г. Центром "Религия в современном обществе" Института комплексных социальных исследований РАН. Его целью было выявление социальной роли религии и религиозных организаций. Авторы пришли к выводу, что во всех конфессиональных группах первенство отдается духовно-нравственному воспитанию и работе в сфере милосердия и благотворительности [5].

Ценностные ориентации молодых мусульман не расходятся сколь-либо существенно с жизненными ценностями российской молодежи в целом. Для мусульман наиболее значимы в жизни: счастливая семейная жизнь (53%), возможность жить по законам ислама (45%), здоровье (38%), мир на планете (23,5%), материальный достаток (19%), самореализация (19%), служение обществу, народу (15%), труд, работа по призванию (15%), знания (15%). Для сравнения приведем данные из статьи В.Е. Семенова "Ценностные ориентации современной молодежи", где обобщены результаты нескольких исследований по России от 2002 до 2006 г. Среди жизненных ценностей лидирует семья (от 70 до 89%), далее идут: дружба (49–82%), здоровье (48–78%), интересная работа (29–55%) [6].

Из социальных проблем лидеров религиозных организаций в первую очередь волнуют воспитание молодежи (68%), наркомания и пьянство (40,5%), проблемы социально незащищенных категорий населения (40,5%), низкая оплата труда (34%). И хотя демографическую проблему включают в число наиболее важных только 11% респондентов, тем не менее трех, четырех и более детей планируют иметь 60% опрошенных, подтверждая тем самым взаимообусловленность религиозно-конфессиональной и семейно-репродуктивной социализации [7].

Ряд исследователей связывает религиозную идентичность с этнической идентичностью. К примеру, социологический опрос 2004 г. показал, что этническая идентичность определеннее выражена у более исламизированных групп татарской молодежи (почти 90%) [2, с. 206]. "Нередко в сознании части респондентов конфессиональная самоидентификация выступает заместителем идентификации этнонациональной" [8, с. 139].

Поволжский федеральный округ — регион с тесным взаимодействием тюркомусульманской и славяно-христианской культур. Он является одним из самых многонаселенных, в то же время здесь самая низкая в России доля русских и проживает наибольшая часть татар РФ (73,2%). В совокупности русские и татары — это 82% всего населения ПФО (соответственно, 69% и 13%). В Татарстане, по переписи 2002 г. татары составляют 52,9%, русские — 39,5% населения республики [9, с. 172–174].

С позиций этносоциологии практикующие мусульмане, как правило, разделяются на две группы: национально ориентированные (для которых религиозные и национальные традиции неразрывно связаны, а религия во многом является фактором сохранения национальной идентичности) и религиозно ориентированные (для них ислам — это прежде всего мировая религия, изначально не связанная с определенной национальной традицией, а если и связанная, то скорее с арабской,

чем с татарской). Существование второй группы обусловлено особенностями исламского возрождения в России в 1990-х годах, когда в условиях утраты большей части собственных религиозных традиций важную роль сыграли иностранные миссионеры. Позиция лидеров религиозного молодежного движения в данном вопросе представляет значительный интерес, поскольку может указать вероятный вектор этноконфессионального развития в регионе в ближайшие годы.

Респонденты придерживаются достаточно противоречивых взглядов в данном вопросе: 92% молодых мусульман считают, что ислам не акцентирует внимания на этнических различиях и должен быть единым для всех народов, 97% согласны, что, общаясь с людьми, надо ориентироваться на их личные качества, а не на национальность. Но при этом 82% опрошенных указали, что всегда помнят о своей национальной принадлежности (т.е. национальная идентичность для них является значимой), 68% хотели бы воспитывать детей в традициях своей национальной культуры или преимущественно национальной с использованием элементов русской и других культур. Аналогичная ситуация возникла при попытке выяснить отношение представителей молодежного мусульманского движения к проблеме так называемого "русского" (т.е. русскоязычного) ислама.

Введение богослужения и проповеди на русском языке в некоторых мечетях Поволжья, по мнению ряда представителей творческой татарской интеллигенции, может значительно затормозить процесс языкового и культурного возрождения татар и ускорить процессы их дальнейшей ассимиляции. Часть мусульманского духовенства поддерживает данную точку зрения, другие (из числа "религиозно ориентированных") считают, что ислам прежде всего должен быть понятен и доступен, а третьи занимают промежуточную позицию, признавая обособанность и той и другой точки зрения³. Столь же неопределенны и взгляды молодежи: 86,5% считают, что в мечетях, которые посещают верующие разных национальностей, удобнее пользоваться русским языком в качестве языка межнационального общения, но в то же время 65% находят использование татарского языка в мечетях Татарстана важным, так как мусульманская религия является культуuroобразующим фактором для татарской нации.

Принято считать, что элементами практически всех религиозных систем ценностей являются идеи терпимости, уважительного и доброго отношения, взаимопомощи, сострадания. При этом многие исследователи (к примеру, М.П. Мчедлов) отмечают высокий уровень толерантности мусульман нашего региона. В связи с этим уровень толерантности исследуемой группы молодежи, степень готовности к диалогу представляют значительный интерес. В условиях современной цивилизации наиболее оптимальная форма толерантности — расширение собственного опыта и критический диалог. Как пишет Л.М. Дробижева, "отказ от диалога есть, безусловно, проявление агрессии, абсолютной интолерантности" и "когда нет диалога, взаимодействия, нельзя говорить о толерантности" [8, с. 211]. Этой проблеме был посвящен целый блок вопросов, к примеру: "Вам предстоит войти в контакт с совершенно незнакомым человеком. Как Вы изначально настроены к нему?". 91% опрошенных настроены доброжелательно или с любопытством. В круг друзей входят люди разного мировоззрения (57,5%) и разной национальности (42,5%). Легко найти общий язык: с единоверцами (49%), с людьми своего поколения, возраста (25,5%), наконец, с кем угодно (21%). На вопрос

3 По данной проблеме нами был проведен опрос в форме интервью среди преподавателей мусульманских учебных заведений Татарстана. Данные обрабатываются.

"С кем Вам труднее найти общий язык?" ответили: "таких проблем нет" (43%), "с человеком других политических взглядов" (19%), "с представителем другой социальной группы в имущественном отношении" (17%).

Чтобы выяснить отношение молодых мусульман к православным (русским), была применена модифицированная методика Богардуса. В качестве материала для сравнения мы использовали данные молодежного проекта, осуществленного в 2001 г. в РТ под руководством Р.Н. Мусиной. Согласно этим данным, более 82% татарской и русской молодежи готовы видеть представителей контактируемого этноса в качестве коллеги, 75–80% — в соседском или дружеском общении, около 75% татар и русских вполне приемлют отношение дружбы с православными и мусульманами [9, с. 180]. Наш опрос показал, что 55% респондентов готовы иметь родственников среди православных (русских), 74% готовы иметь среди них близких друзей, 95% готовы работать в одном коллективе с христианами и общаться с ними как с соседями и т.д. Уровень толерантности молодых мусульман сопоставим с общим уровнем толерантности в регионе.

Затруднения возникли с интерпретацией шкалы в позициях "Готовы ли Вы жениться на христианке (выйти замуж за христианина)", а также "Готовы ли Вы работать под непосредственным руководством христианина?". Коран запрещает женщинам-мусульманкам выходить замуж за немусульман, поэтому свободу выбора в этом вопросе имеют только мужчины. Для практикующих мусульман в реальной жизни затруднительна и работа под непосредственным руководством православного (да и светского человека), так как нередко возникают проблемы с чтением намаза в положенное время, с формой одежды у девушек (дресс-код на многих предприятиях не соответствует требованиям ислама) и т.д.

Религиозная толерантность как непредвзятое отношение к людям иной веры в настоящее время расширилась до толерантного отношения вообще к инакомыслящим, в том числе и неверующим или непрактикующим верующим, поэтому нас интересовало отношение представителей мусульманской молодежи не только к другим конфессиям, но и к светской молодежи. Доброжелательно и скорее доброжелательно относятся 59% респондентов, безразлично — 17%, скорее отрицательно и отрицательно — 19,5%. Испытывают по отношению к неверующим сочувствие 33% опрошенных, жалость — 17%, равнодушие — 17%, горечь — 15%, опасения и настороженность — 11%. Последнее, возможно, связано с тем, что 22% участников сталкивались в своей жизни с несправедливым отношением, связанным с их религиозными убеждениями.

Тем не менее в резолюции, которую приняли участники I аналогичного Фестиваля мусульманской молодежи в июне 2007 г., была выражена готовность активно сотрудничать с национальными организациями, региональными национально-культурными автономиями татар в деле возрождения духовных ценностей, не разделяя общество по принципу светскости или религиозности. Также было отмечено, что представители мусульманской молодежи приветствуют практику совместного проведения Фестиваля мусульманской молодежи и Дней татарской молодежи, "так как это служит диалогу, обмену опытом, приобщению татарской молодежи к нравственным ценностям и интеграции мусульманской молодежи в общекультурное сообщество". Подчеркивалось, что в ходе мероприятия участники получили бесценный опыт диалога молодежи, основанного на необходимости паритета и совместного решения возникающих трудностей путем открытого обсуждения и компромиссов (rusnations.ru).

"Многие из них работают в татарских (и других национальных) организациях, они не отграничивают одно от другого. Я вижу, что они работают вместе, сплю-

ченно. Они приезжают, они вроде мусульмане, намаз читают, но они говорят: "Мы представляем молодежную организацию (национальную) города Екатеринбург "Яшен", т.е. молодежную общественную организацию татар. Только сфера деятельности у светской молодежи более широкая, они творческую сторону охватывают. На многих мероприятиях присутствуют как мусульмане, так и светская молодежь (вечера татарской кулинарии, например), на концертах они присутствуют. Резко они друг от друга не отделяются". (Из интервью с членом оргкомитета фестиваля.)

Часть вопросов в анкете обусловлена стремлением исследовать конфликтный национальный и религиозный потенциал молодых мусульман. Большинство респондентов считают, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своей нации (63%), но при этом не согласны с тем, что национальная принадлежность всегда будет разъединять людей (76,5%). На вопрос "Каковы будут Ваши действия, если в том месте, где Вы живете, произойдут столкновения на религиозной почве?" 58,5% респондентов ответили "Я сделаю все возможное, чтобы уговорить людей прекратить это", а еще 19,5% вообще не представляют себе подобной ситуации там, где они проживают. Данные по Ставропольскому краю 2004 г. таковы: "Сделал бы все от меня зависящее, чтобы уговорить людей прекратить это" — 29%, "Вообще не представляю себе такой ситуации на месте своего проживания" — 20%. Но даже в этом случае авторы исследования трактовали ситуацию в регионе как достаточно благоприятную [10].

О национальной и религиозной толерантности говорилось и в резолюции: "Собравшиеся на форуме представители мусульманской молодежи разделяют общее культурное и историческое наследие исламских народов России и выражают свою приверженность принципам взаимного сосуществования культур и религий". "Для меня эти ребята отождествляют собой тех, на кого можно смотреть и учиться". (Из интервью с членом оргкомитета фестиваля.)

Как современные молодые люди, живущие в светском обществе, становятся мусульманами?

С позиций социологии значительный интерес представляет также процесс религиозно-конфессиональной социализации молодых мусульман, их приобщение к исламу, выбор жизненного пути. Первый блок вопросов был посвящен родителям: 82,6% респондентов воспитывались в полных семьях с родным отцом и родной матерью, причем более трети — из многодетных семей. Имущественное положение большинства семей достаточно скромное: 52,5% — это малоимущие и малообеспеченные, у 42,5% — средний уровень доходов, и только 5% семей в средствах не ограничены. Данные соотносятся с результатами массовых опросов, согласно которым наиболее обеспеченные социальные группы меньше всего задумываются о смысле жизни и в целом оказываются наименее религиозными⁴. Что касается профессий родителей, то 45% (цифра одинаковая как у отцов, так и у матерей) составляет группа, в которую входят представители интеллигенции, руководители и предприниматели. Среди матерей всего 5% — домохозяйки. Образование у примерно половины отцов и матерей сред-

4 По данным Аналитического центра ИСПИ РАН за 2000 г., уровень (православной) религиозности имеет отрицательную корреляцию с уровнем доходов.

нее (в том числе и среднее специальное), высшее образование имеют 31% отцов и 42% матерей. По-видимому, истоки социальной активности респондентов следует искать в родительской семье. *"Они (родители) в самом деле пользуются большим уважением в обществе, отец — заслуженный строитель в республике, т.е. они занимают определенный статус в обществе и считают, что они многого добились в жизни, и действительно им есть чем гордиться"*. (Из интервью с участником фестиваля.)

Вопросы, посвященные детским и школьным годам респондентов, имели своей целью определение основных факторов, способствующих формированию внутренней ценностной структуры личности мусульманина в условиях секулярного общества. Исследователь из Москвы Л.П. Ипатова выделила восемь типов обращения современных православных женщин: 1) "традиционный", 2) "трагический", 3) "ищущий", 4) "интуитивный", 5) "образцово-показательный", 6) "протестный" или "бунтующий", 7) "спасающийся", 8) "детский" [11]. На основе проведенного "рейтинга" типов был сделан вывод о наибольшей распространенности среди современных православных горожанок "традиционного", "трагического" и "ищущего" типов религиозного обращения (конверсии). Взяв за основу данную типологию, мы попытались выявить общее и особенное в процессе религиозно-конфессиональной социализации православных и мусульман, учитывая при этом половозрастные особенности наших респондентов, их социальный статус и др.

Наиболее распространенным среди современных молодых мусульман оказался также традиционный тип религиозного обращения (85%). Традиционно религиозные люди — носители не прерывающейся культурной и религиозной традиции, при которой вера передается "с молоком матери". В детском и подростковом возрасте к религии приобщают члены семьи или непосредственное окружение, прежде всего родители (28%) и друзья (23,5%). Значимым фактором религиозного обращения являются также другие родственники (15%), в основном бабушки (10,5%).

"В современной России наиболее распространены случаи, когда внуки подхватывают традицию предшествующих поколений — бабушек и дедушек, а среднее поколение родителей "подтягивается" к уровню их религиозности в "догоняющем" режиме". Во многих источниках описана религиозная преемственность между поколениями бабушек и их внуками, осуществляемая как бы "через голову" родителей, поэтому в условиях разрыва межпоколенных связей родителей и детей в постсоветской России особенно негативной считалась практика раздельного проживания семей разных поколений, когда бабушки и прабабушки оказываются за пределами семьи, становятся чужими людьми. 72% опрошенных воспитывались в семьях без бабушек и дедушек, однако процесс конфессиональной социализации был достаточно успешным.

Несмотря на то, что предыдущее поколение формировалось в условиях советской идеологии, большинство респондентов считают своих родителей верующими мусульманами (61% указали, что все члены семьи являются верующими, хотя религиозные предписания выполняют в полной мере лишь 31%, остальные выполняют частично или не выполняют совсем). Это в целом совпадает с данными социологических исследований религиозности молодежи десятилетней давности, согласно которым, к примеру, в Татарстане к верующим относили себя более 70% опрошенных. Причем среди них 28% старались соблюдать религиозные обычаи и обряды, а 43% — их не соблюдали [12].

Эти выводы не согласуются с точкой зрения В.Г. Безрогова, который в статье "Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных

отношениях: XX век и перспектива" проводит сравнительный анализ особенностей семейной религиозной социализации и утверждает, что российская семья пока не является для детей авторитетом в вопросах веры. "В российских семьях вплоть до самого последнего времени религиозные впечатления остаются, наоборот, "решением", принимаемым нередко на фоне активного межпоколенного конфликта — мировоззренческого, поведенческого, социального, конфессионального, психологического и т.д. Это следы атеистической политики советского режима, считавшего солидарность поколений питательной средой сохранения и передачи "религиозных предрассудков" [13].

По-видимому, 20 лет религиозного возрождения привели к качественным изменениям. 52% респондентов находятся в возрасте от 15 до 23 лет, они сформировались после 1988 г. в условиях религиозного либерализма, это, по сути, уже второе поколение верующих. Большинство родителей пришли в ислам в 90-е годы, они являются мусульманами, пусть даже выполняют религиозные предписания частично. В настоящее время можно, по всей вероятности, констатировать, что разрыв межпоколенной связи постепенно преодолевается. *"Родители отличались от других, держали уразу... были религиозными людьми. Но когда они смогли делать это открыто, у них уже почва была готова, потому что с одной стороны миссионеры — арабские, другие. В данное время, как мы знаем, с ними проблемы, но в одно время от них была польза: миссионеры давали уроки, они (родители) активно в этом участвовали. Мой отец даже немного знал арабский, его отец и тесть научили. В районе они в деревнях давали уроки. С одной стороны это, а с другой — в 90-е годы национальное движение татарское очень сильно было, это было параллельно..."* (Из интервью с участником фестиваля.) Родители, родственники являются важным источником информации об исламе и религиозной жизни для молодых мусульман (45% респондентов, первая позиция наравне с религиозной литературой). Семья продолжает влиять на мировоззрение респондентов и в настоящее время (те же 45%, также первое место наравне с мусульманской общиной).

Ориентация на сохранение религиозных традиций татар-мусульман зачастую сочетается со стремлением членов родительской семьи сохранить этнические традиции и язык, что приводит к тому, что более исламизированная татарская молодежь чаще, чем другие, общается дома на татарском языке. Опросы, проведенные в Республике Татарстан, показали, что почти половина практикующих мусульман говорит дома только на татарском и более одной трети — общается в кругу семьи и на русском, и на татарском языках в равной степени [2, с. 201]. Ориентация на сохранение языка в семьях традиционных мусульман проявляется еще и в том, что они чаще отдают своих детей в школы с татарским языком обучения (39%). Таким образом, наиболее подвержены процессу исламизации те молодые татары, семьи которых стараются сохранить язык и традиции татарского народа. Другими словами, процесс конфессиональной социализации здесь протекает более успешно.

Три четверти наших респондентов идентифицируют себя с татарским этносом, однако только у 24% языком домашнего общения является татарский, преимущественно татарский — еще у 17%. 43% опрошенных дома говорят преимущественно на русском или только на русском языке, в одинаковой степени на татарском и русском — 14%. По всей видимости, это связано с тем, что половина участников фестиваля живет за пределами Республики Татарстан, в иноязычном окружении. Этим же можно объяснить и тот факт, что школьное образование в той или иной степени на татарском языке получил всего 31% опрошенных.

Друзья в жизни мусульман играют такую же большую роль, как и в жизни светских молодых людей. Общение с друзьями — один из основных видов досуга как в детстве, подростковом возрасте, так и в настоящее время (во всех случаях первая позиция). В вопросах "Где Вы получали информацию об исламе и религиозной жизни до медресе?", "Кто или что в настоящее время оказывает наибольшее влияние на Ваше мировоззрение?" — друзья занимают второе и третье место после семьи и собственно религиозных институтов. Причем последние (т.е. религиозная община, организации, служители религии и исламская литература) становятся важным фактором социализации достаточно поздно. Беседы с духовенством, посещение мечети, чтение религиозной литературы, посещение религиозных мероприятий в детский период (до 10 лет) не играли в жизни респондентов сколь-нибудь значимой роли, возможно, и потому, что все эти институты не были в то время (10–15 лет назад) достаточно развиты. Сейчас повсеместно открываются детские сады для мусульманских детей, организуются воскресные школы при мечетях, летние лагеря, проводятся различные мероприятия, издаются детские книги, развивается детский спорт и т.д. В том числе и при активном участии наших респондентов.

Помимо традиционного типа обращения, большое место у молодых мусульман занимают интуитивный (в той или иной степени он характерен для 34% респондентов), а также ищущий и образцово-показательный (по 25,5% каждый). Эти типы обращений характерны в большей степени для молодежи старшего возраста (более 23 лет — 38%), респондентов, воспитывавшихся в секулярных семьях, а также представителей немусульманских национальностей (русские, другие, потомки смешанных браков (21%), чьи родители, впрочем, также чаще всего являются неверующими — среди опрошенных молодых мусульман нет, к примеру, детей воцерковленных православных).

"Интуитивный" путь конверсии означает наличие у человека в период социализации ощущения направляющего жизнь "водительства свыше", опыта чудесного, неосознанного расположения к исламу [11]. *"Началось все с того, что я родился. Семья была немусульманская, не видел я, чтобы кто-то совершал намаз, не имел понятия вообще об исламе, знал только, что мусульмане — это те люди, которые веруют в Аллаха. В детстве у меня очень большая тяга была... очень мне было любопытно, интересовал вопрос о существовании Вселенной, галактики. Любимое занятие у меня было упасть на снег и смотреть в звездное небо. На Севере у нас полярные ночи, круглосуточно практически темнота, звездное небо, северное сияние — много явлений, которые дают почву для размышлений подобного рода. В детстве очень сильно волновал вопрос, что там, за пределами звездного неба, что дальше, что позже. После окончания школы уехал учиться, учился на протяжении пяти лет. И там вот, не могу сказать, то ли это переходный возраст был, то ли что, но факт в том, что Аллах вывел меня на путь истинный, на путь ислама, даровал мне свою милость, наивысшую милость, которую он может даровать людям. Это не объяснить словами, верующий человек это понимает... начал задумываться, вопросы у меня начали появляться, точнее, Аллах начал вкладывать в мое сердце вопросы, которыми я никогда не задавался. Вопросы жизни и смерти, что будет после смерти, что будет, когда я умру, для чего я живу, смысл моего существования на этой земле очень меня волновали, очень будоражили. Постоянно задавался вопросами, я даже в своих размышлениях доходил до такого состояния, до таких мыслей, что мне становилось даже порой страшно того, что действительно мы все умрем, действительно что-то за этим есть сокровенное, не просто так мы живем, как какие-то живот-*

ные, которые едят, спят и тому подобное... И вот, размышляя, думал очень много, очень много мне Всевышний давал знаков, понятий... может быть, Аллах изначально вложил в мое сердце единобожие..." (Из интервью с участником фестиваля.)

Люди "ищущего" типа в религии, как, впрочем, и в других сферах, идут путем накопления знаний и непрерывных духовных поисков. "И впервые в начале 90-х по телевизору стали показывать такие передачи, впервые услышал, что Бог есть, оказалось, что любой человек может прийти к Богу, сказать: "Бог, войди в мое сердце!". Я просто сказал это, и потом я четко знаю, как все начиналось: при любой трудности я давал себе обет. Многие люди так делают, просят помощи Всевышнего, но потом, следующий этап — они забывают о том, что обещали. Я, если о чем-то просил, я всегда помнил, что обещал Аллаху, и старался выполнять. И шаг за шагом. А потом я сам сочинял молитвы, обращение к Единому Богу и утром и вечером их читал. Мне родственница давала журнал "Идель", как сейчас помню, 1989 года, №12 был посвящен религиозным обрядам, как молиться, намаз читать и т.д. И там была транскрипция мусульманских молитв по-татарски и перевод на русский. Я был поражен, насколько это совпало с моими молитвами". (Из интервью с участником фестиваля.) "Я не тот человек, который привел ее (супругу респондента, русскую по национальности) в ислам... она училась уже... слышала негативную информацию об исламе... ей стало интересно — неужели это такая грязная религия... а оказывается, эта религия стала ее собственной религией... она стала размышлять, брать книги, читать, потом писала очень интересные статьи, опровергая то, что пишут газеты о Чечне..." (Из интервью с участником фестиваля.)

Основными чертами религиозного обращения "образцово-показательного" типа являются: статус особого ребенка в детстве; вызванное сознанием своей неординарности стремление быть лучшим во всем, перфекционизм; активная работа по формированию своего высокоморального облика; стремление к общественно значимым ролям, лидерству, желание задавать актуальный внутригрупповой дискурс, организовывать социальное пространство вокруг себя. С углублением процесса религиозной социализации достигательская установка меняет свою направленность с обретения социального признания на внутреннее самосовершенствование, расширение духовного опыта [11]. "Пришел к исламу, именно и его обрядовой стороне, потому что я уже был и ученый студент, понимал, что если религия дана, то это полноценная система, и нельзя только одну сторону от религии брать, а другую оставлять, и надо принимать... если мы берем эту систему полностью, только тогда ты можешь сказать, что она тебе приносит пользу в жизни и т.д. И намаз я уже читал на первом курсе и все учебные годы, это мне не мешало учиться ни в коем случае, я учился на круглые пятерки, получал именную стипендию Президента РФ, был студентом года... Государственного университета, потом поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и дальше... Ни в коем случае нельзя сказать, что религия где-то препятствует... наоборот, я старался всегда быть примером, потому что в... не так много мусульман, а соблюдающих мусульман еще меньше, поэтому люди, даже глядя на меня, корректировали свои взгляды на ислам. И эта ответственность очень сильно сказывалась на моем поведении, я привык к такому вниманию, и это очень сильно меня мотивировало на... лучшее выполнение всех моих работ". (Из интервью с участником фестиваля.)

Перед тем как подвести итоги, приведем таблицы (1–6), в которых наглядно представлена собранная в ходе опроса информация.

Таблица 1.

Типы обращения в ислам (Что привело Вас в ислам?), %*

"Традиционный" тип обращения в ислам	
Приобщили родители	27,7
Приобщили родственники	14,9
Приобщили друзья	23,4
Приобщили другие	19,1
"Интуитивный" (Интуитивно я всегда чувствовал связь с Высшей...)	34,0
"Поисковый" (Это результат длительных духовных поисков...)	25,5
"Образцово-показательный" (Понимание, что только ислам может...)	25,5
"Детский" (Безоговорочная вера с детства...)	14,9
"Трагический" (Это стало результатом трагического переживания...)	12,8
"Спасающийся" (Страх смерти или другие страхи...)	4,3
"Бунтарский" или "протестный" (Стремление к свободе...)	2,1

Таблица 2.

Откуда Вы в основном получаете (получали раньше) информацию об исламе и религиозной жизни?, %

Газеты, журналы	19,1
Радио, телевидение	10,6
В общении с друзьями	40,4
В религиозной литературе	44,7
В религиозных учреждениях (мечетях, медресе)	34,0
В образовательных учреждениях	2,1
В семье	44,7
Другие источники	6,4

Таблица 3.

Чем Вы увлекались?

Варианты ответов	В детском возрасте, %	В подростковом возрасте, %
Посещение мечети, беседы на религиозные темы, чтение мусульманской литературы	12,8	34,0
Спорт	44,7	42,6
Занятие искусством	25,5	10,6
Посещение специализированных детских учреждений	14,9	14,9
Общение с друзьями	51,1	53,2
Другие увлечения	34,0	14,9
Не было особых увлечений	2,1	0,0

* Общая сумма превышает 100% в тех случаях, когда респондентам предлагалось выбрать более одного варианта ответов (но не более трех).

Таблица 4.

Кто (или что) в настоящее время оказывает наибольшее влияние на формирование Вашего мировоззрения?, %

Семья, родственники	44,7
Медресе	14,9
Мусульманская община	44,7
Друзья	31,9
СМИ	19,1
Служители религии	23,4
Религиозная литература	34,0
Другое	6,4

Таблица 5.

Приходилось ли вам в жизни испытывать несправедливое отношение к себе? Если да, то с чем это чаще всего было связано?, %

С тем, что я женщина (мужчина)	0,0
С моей национальностью	10,9
С моими религиозными убеждениями	21,7
С моими политическими взглядами	4,4
С тем, что я не местный	4,4
С недостаточным знанием языка	6,5
Другое	10,9
Подобных ситуаций не было	41,3

Таблица 6.

Ислам и другие культуры

Мусульмане Татарстана отличаются от своих единоверцев в других регионах мира	64,7
Ислам не акцентирует внимания на этнических различиях, он должен быть единым во всем мире	91,7
Мусульмане должны быть сведущи в светской культуре	86,5
Западные ценности (демократия, права человека, плюрализм и гражданское общество) совместимы с исламом	61,1
Ханафитский (традиционный для российских мусульман) ислам не мешает быть современным	75,0
В мечетях, которые посещаются мусульманами разных национальностей, удобнее пользоваться русским языком	86,5
Использование татарского языка в мечетях Татарстана важно, т.к. мусульманская религия является культуuroобразующим фактором для татарской нации	64,9

Итак, исследование позволило увидеть общую картину жизненных ценностей молодых российских мусульман, в общих чертах проследить процесс конфессио-нальной социализации мусульманской молодежи, некоторые его особенности и значимые факторы. Результаты опроса, при сопоставлении их с косвенными данными, позволяют сделать следующие выводы.

1. "Мусульманская молодежь" — это особая социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, в той или иной степени придерживающаяся традиционных обрядов, исполняющая мусульманские ритуалы и проходящая стадию социализации.

2. Лидеры молодежного религиозного движения характеризуют достаточно высокий общественный статус (как образовательный, так и профессиональный), что обеспечивает широту их взглядов и интересов, высокий уровень общественной активности. Именно эти лидеры, выражающие в концентрированном виде настроения и жизненные устремления представляемой ими социальной группы, могут стать опорой государства в деле формирования позитивной гражданской позиции религиозно ориентированной молодежи в целом.
3. Ценностные ориентации молодых мусульман не выявили серьезных расхождений с жизненными ценностями российской молодежи в целом.
4. Отмечается большое разнообразие конкретных направлений социальной деятельности молодежных религиозных организаций, первенство же отдается духовно-нравственному воспитанию и работе в сфере милосердия и благотворительности.
5. Представители мусульманской молодежи придерживаются достаточно противоречивых взглядов в национальном вопросе, что в частности проявляется в отношении к "русскому" исламу. Это, возможно, обусловлено тем, что примерно половина респондентов проживает за пределами Татарстана, преимущественно в иноязычном (русскоязычном) окружении.
6. Уровень толерантности молодых мусульман Поволжского федерального округа, степень их готовности к диалогу соответствует общему уровню межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе, который характеризуется исследователями как достаточно гармоничный.
7. Исследование процесса религиозно-конфессиональной социализации мусульманской молодежи показало, что наиболее распространенным является традиционный тип обращения в ислам. При этом значимым институтом социализации вновь стала родительская семья. Разрыв межпоколенной связи между родителями и детьми в передаче религиозных ценностей, характерный для постсоветского периода, постепенно преодолевается.
8. Для молодежи старшего возраста, респондентов, воспитывавшихся в секулярных семьях, а также представителей немусульманских национальностей помимо традиционного способа конверсии в значительной мере характерны также интуитивный, ищущий и образцово-показательный типы обращения в ислам.

Авторы признательны заместителю председателя Духовного управления РТ Валиулле Хазрату Якупову, ректору Российского исламского университета проф. Р.М. Мухаметшину, а также ст. научн. сотр. отдела этнической социологии института социологии РАН С.В. Рыжовой за возможность участия в фестивале и проведения обследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатов С.Б., Лунник Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. 2005. № 6. С. 40.
2. Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Типы религиозности татарской молодежи Республики Татарстан: по материалам массовых опросов первой половины 2000-х годов // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / Сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. Казань: 2008.
3. Аетдинов Э.Х., Гильманов М.М. Особенности влияния религии на самосознание людей // Проблемы общественного самосознания: Сб. науч. статей / Науч. ред. Р.М. Гибадуллин. Казань — Набережные Челны, 2002. С. 50.
4. Российская молодежь. Проблемы и решения. М., 2005
5. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социс. 2005. № 6. С. 46–55.
6. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4. С. 37–44.
7. Фазулшина З.М. К проблеме семейно-репродуктивной социализации молодежи // Сборник материалов III Всероссийской конференции "Власть, общество, личность". Пенза, 2007.

8. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003.
9. Мусина Р.Н. Толерантность/интолерантность этноконфессиональных отношений в полиэтническом регионе // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан.
10. Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю. Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе // Социс, 2006. №10. С. 41–47.
11. Ипатова Л.П. Типы религиозного обращения современных верующих женщин Русской Православной Церкви МП. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2006.
12. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я.З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннуллин и др. Казань, 2000.
13. Безрогов В.Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // Развитие личности. 2002, №4. С. 119.

Using results of sociological surveys during regular Muslim youth festivals in Volga Region, the author discusses value orientation and religious views of Muslim youth of the region.

В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев УРОВЕНЬ КОНФЛИКТНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Для России как трансформирующегося общества характерен значительный конфликтный потенциал, величина которого зависит от конкретно-исторических, социально-экономических, этноконфессиональных, политико-идеологических, культурно-цивилизационных условий того или иного региона. Теория управления и социальная практика актуализируют вопрос об определении факторов региональных (латентных или манифестных) конфликтов, без ответа на который невозможно принимать эффективные политические и административные решения.

Частично ответ на этот вопрос был получен в ходе реализации проекта "Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии" в рамках подпрограммы по Югу России "Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе" программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук "Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям". Ведущим исполнителем является Южный научный центр РАН, проект реализуется совместно с Институтом социологии РАН в содружестве со Ставропольским государственным университетом. Исследование имеет теоретический характер, ориентировано прежде всего на прирост теоретико-методологического знания. Однако специфика конфликтологии как от-

---

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич — доктор философских наук, профессор, директор-организатор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН.

ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН.